

Глава 40

— Хм!..

Внезапный вскрик боли заставил Жун Ши обернуться. Следом донесся глухой звук удара о стену.

Ожидаемый приступ боли так и не наступил, и У Хань на мгновение замер в оцепенении. Чьи-то руки осторожно, но уверенно помогли ему подняться.

— Ты в порядке?

Юноша, не в силах унять дрожь, поднял взгляд и с изумлением обнаружил перед собой Председателя.

— Председатель?

Жун Ши осторожно стряхнул грязь с пальцев его правой руки и слегка надавил на фаланги, убеждаясь, что кости целы.

— Твою мать!

Чжоу Эня отбросило к стене. Его ярость закипала с новой силой, но, узнав в подошедшем Жун Ши, он был вынужден сдержать гнев и попытался незаметно ретироваться.

— Стоять.

Жун Ши слегка повернул голову, не сводя с него холодного взгляда.

— Как бывший член Студенческого совета, ты издеваешься над младшекурсником прямо на территории академии и думаешь, что можешь просто так уйти?

— Ха, и каким же глазом ты разглядел здесь издевательства? — Чжоу Энь злобно усмехнулся и бросил красноречивый взгляд на пострадавшего. — Ты сам его спроси.

Пострадавший прижал к себе покрасневшую кисть, его губы превратились в тонкую линию.

— Председатель, — тихо проговорил он, — это было просто недоразумение.

— Слышал? — Чжоу Энь поправил воротник, смятый Жун Ши, и самодовольно хмыкнул. —

Даже если ты Председатель, ты не можешь совать нос во всё подряд. В этом плане тебе стоит поучиться у Цзян Синцзэ.

Бросив это, он безнаказанно зашагал прочь.

— Простите, — У Хань выглядел раздавленным. — Я... мне пора идти.

Председатель нахмурился. Видеть, как его бывшего подчиненного раз за разом унижают, а тот даже не пытается дать отпор, было невыносимо. Когда юноша, прихрамывая, направился к выходу, Жун Ши последовал за ним и, придерживав за плечо, повел в сторону школьного медпункта.

— Не нужно, это всего лишь царапина... — поспешно затряс головой У Хань.

— Я сам собирался туда зайти, — отрезал Жун Ши. — А тебя взял за компанию.

Юноша встревожился:

— Вы... вы тоже ранены? Где?

— Ударил его, — невозмутимо ответил Жун Ши. — Теперь рука ноет.

Собеседник лишь плотно сжал губы, так и не найдя, что на это ответить.

В школьном медпункте их встретил Цзян Хуай. На его губах играла улыбка, но от этого взгляда У Ханя бросило в холодный пот.

— Ну ты и молодец. Сбежал втихомолку, да еще и вернулся побитым? Видимо, я слишком хорошо тебя подлечил, раз у тебя хватило сил сползти с кушетки.

Пациент забился в угол, едва слышно пролепетав:

— Простите, я доставил вам хлопот.

Жун Ши перевел взгляд на молодого врача. Тот небрежно прикусывал незажженную электронную сигарету, а белый халат на нем сидел слишком вольно. С таким лицом он больше походил на заезжую знаменитость, чем на медицинского работника.

— Что, я в чем-то ошибся? — Цзян Хуай, заметив его пристальный взгляд, вскинул бровь.

— Всё верно. — Заметив подавленное состояние подопечного, Жун Ши сухо добавил: — У меня есть пара вопросов к нему. Доктор, не могли бы вы оставить нас наедине?

Врач, зажав историю болезни под мышкой, направился к выходу, но у самого порога внезапно обернулся к У Ханю:

— Тебе повезло, что кости целы. Если бы он надавил чуть сильнее, твоя рука больше не годилась бы для тонкой работы.

От этой мимолетной фразы лицо юноши мгновенно стало мертвенно-бледным. Стоило двери закрыться, как он не выдержал и разрыдался. Понимая, что в палате есть посторонний, он отчаянно пытался стереть слезы, но они катились по щекам неудержимым потоком.

— Простите... я сейчас... одну минуту...

Жун Ши придвинул стул и сел рядом.

— Ты не сделал ничего, за что стоило бы извиняться передо мной. Прекрати просить прощения.

Пытаясь подавить рыдания, У Хань окончательно потерял контроль над собой и впал в истерику.

— Я... я больше не хочу жить! У-у-у!..

Ему было уже восемнадцать, а он рыдал на глазах у всех, да еще и перед Председателем, которым так восхищался. В этот момент ему хотелось только одного — провалиться сквозь землю.

Жун Ши не прерывал его.

«Ну, это уже лишнее», — подумал он.

Лишь спустя двадцать минут У Хань смог унять слезы, продолжая прерывисто всхлипывать.

— Успокоился? — спросил Жун Ши.

То, что для юноши было позором всей жизни, для Председателя казалось делом привычным. В прошлой жизни его непутевый ученик обладал удивительной способностью генерировать идеи быстрее, чем работали его руки. Часто, не успев закончить один проект, он уже загорался следующим, из-за чего его работа превращалась в бесконечный хаос. После каждой бессонной

ночи он прибежал к наставнику в слезах.

«Я не успеваю! — вопил он. — Я никогда это не закончу!»

«Если я еще раз притронусь к броне, я последний идиот!»

А выплакавшись, покорно возвращался к работе.

— Да, — выдавил У Хань.

Ему было невыносимо стыдно за свою слабость.

— Всё еще не хочешь говорить?

У юноши покраснели и опухли глаза. При мысли о Чжоу Эне на ресницах снова заблестели слезы.

— Мы со старшекурсником познакомились еще в средней школе. Он был таким добрым, всегда помогал... Для меня он был лучшим другом и наставником.

— Тогда почему он напал на тебя? — мягко спросил Жун Ши.

— Я не знаю, — У Хань вытер глаза и растерянно покачал головой. — Раньше он был совсем другим.

Их родители были механиками, и оба они с детства грезили машинами. В кругах профессионалов они и познакомились, быстро сблизившись на почве общих интересов.

— Два года назад мы в паре участвовали во Всесторонних спортивных соревнованиях. Меня ложно обвинили в нарушении правил, и только старшекурсник заступился за меня.

Рассказчик понурился.

— Хотя во всем разобрались, я был в ужасном состоянии. Побоялся, что подведу его, и снялся с соревнований.

— Всесторонние спортивные соревнования? — повторил Жун Ши.

Название казалось смутно знакомым.

— В моем родном секторе, в Галактике Млечный Путь, это самый престижный турнир для молодежи, — подтвердил У Хань.

Жун Ши покопался в памяти и вспомнил, где слышал об этом. Раньше, во время походов, развлечений было немного. Лю Хун, обладатель длинного языка и зычного голоса, обожал травить байки о своем героическом прошлом, собирая толпы слушателей. Председатель пару раз краем уха слышал его рассказы.

Турнир охватывал множество областей: от каллиграфии, го и музыки до рукопашного боя, фигурного катания и технических дисциплин. Говорили, что любой, у кого был хоть какой-то талант, мог найти там подходящую категорию.

— Я решил поступать в военную академию только потому, что старшекурсник учился здесь, — признался юноша.

— И в Студсовет пошел из-за него?

— Нет, — У Хань посмотрел на него распухшими, но ярко сияющими глазами. — Мне показалось, что вы живете так свободно и легко... Я захотел у вас поучиться.

«Этого делать точно не стоит, — подумал Жун Ши, — старина Цянь меня за такое по головке не погладит».

Выяснив всё необходимое, он велел парню отдыхать. Поднимаясь, он заметил, что тот всё еще выглядит удрученным, и добавил:

— Иди по тому пути, который считаешь верным. Не позволяй чужой злобе разрушить твою мечту.

Вспомнив достижения У Ханя в прошлой жизни, Жун Ши добавил:

— Я думаю, у тебя большой талант.

Дверь закрылась, и юноша, очнувшись от оцепенения, внезапно осознал, что его пальцы больше не дрожат.

Выйдя из медпункта, Жун Ши тут же связался с Лю Хун. Тот как раз собирался ужинать, и они договорились встретиться в столовой №6.

— Всесторонние спортивные соревнования? — Старина Лю отправил в рот внушительную порцию риса с мясом. — Знаю, конечно! Старина Ху там даже какую-то награду отхватил!

Лао Бай, сидевший рядом, подхватил:

— Ага, Ху тогда так заважничал, что земли под ногами не чуял.

— Да идите вы! Лишь бы над человеком посмеяться, — Ху Фэн закатил глаза и повернулся к Жун Ши. — Кто-то из твоих друзей решил участвовать?

— Хочу прояснить одну ситуацию, — ответил тот.

После недавних событий доверие Ху Фэна к собеседнику взлетело до небес, поэтому он выложил всё, что знал.

Старина Лю, чье лицо лоснилось от жирной пищи, вставил:

— Ему уже есть восемнадцать? Если да, то только в молодежную группу. А если нет — пусть поспешит. За победу при поступлении в военку накидывают баллы.

— Вы все там участвовали? — уточнил Жун Ши.

— С чего бы? — хмыкнул Лю Хун. — Скучища смертная, только Ху Фэну такое и интересно.

Тот до скрипа сжал зубы:

— Ты на что намекаешь? Нарваться хочешь?

Прятели уже были готовы ввязаться в привычную перепалку, но, заметив, что Жун Ши погрузился в свои мысли, немного притихли.

— Я закончил, есть дела. — Он поднялся, подхватив поднос.

Лю Хун окликнул его:

— Уже? Может, разомнемся после ужина?

Он знал, что у Студсовета сейчас полно забот, и не решался навязываться, но терпение уже было на исходе.

Жун Ши бросил на него мимолетный взгляд:

— Ты тест-то свой на проходной балл сдал?

— Твою мать! — Лю Хун в сердцах грохнул ложкой. — Обязательно было бить по больному?!

Покинув столовую, Жун Ши нашел безлюдный уголок и негромко скомандовал:

— Извлеки школьное личное дело Гу Яня.

[Уже готово. Он тоже участвовал во Всесторонних спортивных соревнованиях и занял третье место в рукопашном бою.]

Жун Ши помрачнел и ускорил шаг в сторону общежития. Постучав в дверь напротив своей комнаты трижды, он терпеливо прождал пять минут, прежде чем ему открыли.

Сун Юй прислонился к дверному косяку с ленивой усмешкой:

— Председатель Жун сам пришел ко мне? Какая редкость.

Был час пик после ужина, и в коридоре то и дело сновали студенты.

— Разве зайти к «жене» — это проблема? — Жун Ши небрежно отодвинул его и вошел, закрыв за собой дверь.

Проходившие мимо студенты проводили их взглядами: «Ну и что там такого секретного? Жадины».

— Где те истории болезней? — гость не стал тратить время на препирательства.

Принц, уловив что-то в его выражении лица, мгновенно посерьезнел:

— У тебя новые зацепки?

В гостиной Сун Юй активировал терминал, выводя электронные копии документов. Всего было 3561 дело: самому старшему пациенту — сорок пять, младшему — семнадцать. Небольшое пространство заполнилось тысячами виртуальных окон.

Жун Ши небрежным жестом пододвинул одно из них к себе.

— Есть способ получить доступ к их публичным архивам?

Не все данные в архивах были открыты для масс, доступ к ним имели только госорганы, учебные заведения и работодатели. Второй принц бросил на него долгий взгляд, затем вошел в базу данных Империи, пройдя сканирование сетчатки.

— Приступим, — скомандовал Жун Ши.

Сун Юй был в замешательстве:

— Что именно мы ищем?

— Выдели всех, кто участвовал во Всесторонних спортивных соревнованиях в Галактике Млечный Путь.

Его Высочество нахмурился, но расспрашивать не стал. Дело было слишком серьезным, и они в тишине занялись проверкой. Когда список из трех с лишним тысяч имен был обработан, время близилось к полуночи.

Тот откинулся на спинку дивана, устало потирая виски.

— Какая-то дичь.

Обычное расследование дела о запрещенных стимуляторах вывело их на нечто пугающее. Среди подопытных оказалось 1809 участников соревнований, и все они были в возрасте от семнадцати до двадцати пяти лет. Жун Ши систематизировал данные; его спокойствие было лишь внешним. Этот список доказывал, что цели выбирались не случайно — за этим стоял четкий расчет.

Теперь оставалось прояснить еще одну деталь: действительно ли существовал тот омега с внезапным выбросом феромонов.

Он поднялся и переслал итоговую таблицу Сун Юю.

— Пусть твои люди сопоставят список с составом сывороток, нужно найти закономерность.

Уже собираясь уходить, он почувствовал, как принц перехватил его за запястье.

— В какой организации ты состоишь? — тот смотрел прямо ему в глаза.

Жун Ши высвободил руку.

— Без комментариев.

— Мы в одной лодке, — Сун Юй усмехнулся. — Неужели нельзя быть капельку откровеннее?

— Если ты согласишься оставить его, я подумаю, — ровным тоном ответил Председатель.

Усмешка сползла с лица Сун Юя. Почему любой их разговор неизменно сворачивал в эту степь?!

— С чего бы мне уступать?

Жун Ши неспешно кивнул:

— На самом деле, твой уход ничего не изменит для нас двоих. Ты ведь здесь всего лишь посторонний.

Принц от ярости едва не рассмеялся:

— Мы с ним думаем точно так же.

Обнаружить соперника в ситуации, когда ты не можешь признаться в чувствах или даже встретиться лицом к лицу — сомнительное удовольствие. А когда с этим соперником тебя связывают узы брака — это и вовсе паршиво. Им оставалось только упражняться в остроумии, выплескивая накопившееся недовольство.

В этой наэлектризованной тишине внезапно раздалось урчание в животе Сун Юя.

Жун Ши уже готов был съязвить, как его собственный желудок отозвался тем же звуком.

— Сначала поедим, потом продолжим ругаться, — Сун Юй направился к кухне, бросив колкость: — Гость в доме — честь в доме. Я не такой, как некоторые, кто заставляет гостей самих себе готовить.

Десять минут спустя гость разлил готовую лапшу по двум мискам.

— Кажется, кто-то из «хозяев» обещал накормить гостя ужином?

Сун Юй, не испытывая ни малейших угрызений совести, подхватил свою порцию:

— Хозяина по фамилии Цинь нет дома, так что гостям пришлось справляться самим.

За всю свою жизнь принц ни разу не пробовал лапшу быстрого приготовления. К несчастью,

кухня в общежитии простаивала без дела, а запасы закусок подошли к концу. Осталась только «мусорная еда», которую как-то купил Цинь Ло.

Видя, с каким аппетитом ест Председатель, Сун Юй брезгливо подцепил палочками несколько нитей лапши:

— И это действительно можно есть?

— Не хочешь — не надо.

Запах, впрочем, был весьма соблазнительным, а голод — нестерпимым. Принц нехотя попробовал кусочек.

«Черт... А ведь вкусно».

Он впервые ел такое блюдо и в итоге выпил даже бульон. Наблюдая за тем, как Его Высочество с упоением поглощает дешевую лапшу, Жун Ши не удержался от иронии:

— Неужели так вкусно?

Сун Юй отложил палочки, выглядя на редкость довольным, и снизошел до похвалы сопернику:

— Сносно.

Внезапно ожил его терминал. Звонил Цинь Ло.

— Брат, я сегодня не вернусь, — начал он, но, заметив Жун Ши и пустые миски, возмутился: — А-а! Вы едите без меня! Втихаря!

— Я ем совершенно открыто, — парировал Сун Юй. — С чего бы мне прятаться?

— Это была моя лимитированная серия лапши... — обиженно пробормотал Цинь Ло.

— Что случилось? — оборвал его принц.

Цинь Ло мгновенно посерьезнел.

— Стимуляторы снова всплыли. На этот раз в маленькой клинике в Восточном районе. Наши люди уже ведут наблюдение.

Сун Юй и Жун Ши обменялись взглядами, мгновенно поняв друг друга.

— Пусть пока не высовываются, — приказал Второй принц. — Я проверю всё лично.

— Опять сам?! Это слишком опасно! — запротестовал Цинь Ло.

Но Сун Юй не собирался его слушать и просто отключил связь. Если бы речь шла об обычных стимуляторах, он бы не вмешивался, но если это снова касалось подопытных — осторожность была превыше всего.

Жун Ши поднялся, его голос звучал бесстрастно:

— Найди время. Сходим на свидание.

Сун Юй усмехнулся:

— Что, решил выполнить обещание?

Жун Ши даже не удостоил его взглядом и направился к двери. Закрывая её, он мельком глянул на балкон. На шезлонге, стоявшем спиной к комнате, что-то лежало. Кажется... кончик кроличьего ушка?

Почему оно показалось таким знакомым?

Сердце Председателя внезапно пропустило удар, пульс необъяснимо ускорился. Он прищурился, пытаясь рассмотреть деталь получше, но Сун Юй, подойдя ближе, перекрыл ему обзор.

— В чем дело? Не хочешь уходить? Решил остаться и переспать со мной?

<http://bllate.org/book/15818/1436228>